

ВКЛАД АВАРСКОГО ХАНСТВА В РАЗГРОМЕ НАДИР ШАХА И В ОСЛАБЛЕНИИ ВЛИЯНИЯ ПОРТЫ НА КАВКАЗ

THE CONTRIBUTION OF THE AVAR KHANATE IN THE DEFEAT OF NADIR SHAH AND WEAKENING EFFECTS OF THE PORTS ON THE CAUCASUS

P. Kazambieva

Summary. This article attempts to reveal the political role and influence of the Avar rulers in the defeat of the powerful Qajar army. It should be noted that the second half of the XVIII century for nacelle was a time of steady rise of the power of the state. Might it prevailed, because the area of the Accident was one of the all feudal estates of Dagestan and the unions of rural communities, which experienced minor losses from the invasion of Nadir Shah. The Shah and his immediate entourage were sure that the highlanders were unable to resist the strong onslaught of their large army. The cruelty of the conquerors knew no bounds. The soldiers of the Shah broke into the house defenseless highlanders, collected the last possessions. Despite the fact that Nadir Shah made several attempts to conquer the highlanders with his repeated invasions, everything was to no avail.

Avar oculista, being one of the possessions of Dagestan and the unions of rural communities, have suffered large losses from the invasion of Nadir Shah. You also need to appreciate the important role of the Avar oculista in the defeat of the Shah of Iran, which has raised the prestige and the rulers of the Accident. It is no exaggeration to say that the final defeat of the "invincible" army of Nadir Shah took place in Nagorny Dagestan-the Accident, thanks to the unity, mutual support, heroism, dedication, love and devotion to the native land of the people, who made a decisive contribution to the destruction of Iranian rule in Dagestan and in the Caucasus as a whole.

Keywords: Dzharskaja area, Nadir Shah, Kazi-Kumukh, Surkhay Khan, Andalal, qizilbash, Avar nucalstvo, qajars, antiiranskie performances.

Казамбиева Патимат Магомедхабибовна
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет» (г. Махачкала)
patimat-kazambieva@yandex.ru

Аннотация. В данной статье предпринята попытка раскрыть политическую роль и влияние аварских правителей в разгроме могущественной армии каджаров. Следует отметить, что вторая половина XVIII в. для нуцальства был временем подъема неуклонной мощи государства. Могуществом преобладала она, потому что территория Аварии была одной из всех феодальных владений Дагестана и союзов сельских общин, которая претерпела незначительные убытки от нашествия Надир-шаха. Шах и его ближайшее окружение были уверены, что горцы не в силах сопротивляться сильному натиску со стороны их многочисленной армии. Жестокость завоевателей не знала предела. Воины шаха врываются в дома беззащитных горцев, отбирали последние пожитки. Несмотря на то, что было предпринято Надир-шахом несколько попыток своими неоднократными вторжениями покорить горцев, все было безрезультатно.

Аварское нуцальство, являясь одной из владений Дагестана и союзов сельских общин, перенесла крупные убытки от нашествия Надир-шаха. Необходимо также оценить немаловажную роль Аварского нуцальства в разгроме иранского шаха, благодаря которому поднялся вес и престиж правителей Аварии. Без преувеличения можно утверждать, что окончательный разгром «непобедимой» армии Надир-шаха произошел в Нагорном Дагестане — Аварии, благодаря единству, взаимной поддержке, героизму, самоотверженности, любви и преданности родному краю народа, внесший решающий вклад в уничтожение иранского владычества в Дагестане и в целом на Кавказе.

Ключевые слова: Джарская область, Надир-шах, Казимух, Сурхай-хан, Андалал, кызылбаши, Аварское нуцальство, каджары, антииранские выступления.

На протяжении последних нескольких столетий Кавказ неизменно служил камнем преткновения трех сильных держав: Турции, Ирана и России. Большинство войн и конфликтов на Кавказе можно охарактеризовать как освободительные, что и стало для Кавказа испытанием на прочность, а может быть и судьбоносным.

Во второй половине XVIII в. в период своего наивысшего взлета и могущества Аварское нуцальство, являясь одной из владений Дагестана и союзов сельских общин, выдержала крупные убытки от нашествия Надир-шаха.

Следует отметить, что в XVIII в. положение Аварского ханства было связано с различными политическими процессами. Размахистость антииранских движений в Армении, Азербайджане и Дагестане в 1711 г. послужили причиной резкого обострения в начале XVIII века ситуации на Кавказе. Дагестанские горцы организовали восстание против ставленников иранского шаха с целью изгнать их со своих земель.

В 1738 году встали на борьбу за независимость шесть Джаро-белоканских вольных обществ и была освобождена Джарская область от тюрок [10; С. 321].

Руками джарцев был убит Ибрагим-хан, кроме того, из Дагестана и Азербайджана исходили беспокойные вести. Все это поставило Надира перед необходимостью совершить в 1741 году новый поход на Кавказ. Большая по величине полчища Надир-шаха, есть сведения, что она состояла из нескольких десятков тысяч человек [2; С. 256.], была отброшена к Дербенту. Надир-шах был убежден, что этими действиями можно вызвать страх дагестанцев и добиться полного господства над ними. Ожидания его не были оправданы. Увидев, что в дагестанцах нет готовности к смирению и «повиновению», Надир «приказал» своим полчищам «учинить на них нападение» [2; С. 212].

Используя свое искусство ведения боевых операций, Надир-шах свою армию разбил на две колонны. Согласно заранее продуманному плану одна колонна, под подчинением Латиф-Али-хана, Гайдар-бека и Фет-Али-хана, должна была направляться из Дербента через Кайтаг и шамхальство Тарковское на столицу Мехтулинского ханства — Дженгутай. Другая колонна под командованием самого шаха двигалась в сторону Кази-Кумуха.

Войска Надир-шаха перемещались во внутренние области Дагестана со сражениями, справляясь с отпором союзов сельских обществ одним за другим. Ему удалось устроить тут бесчеловечное растерзание, руша, превращая в развалины и сметая все живое на своем пути. Часто Надир-шах проворачивал деяния трепещущие душу и рассудок человеческий «шах-хирманы» — «собрали жителей, которые попались им в руки, уложили на току и пускали по ним быков с молотильными досками» [3; С. 145].

Существенную роль в боевой подготовке и мобилизации народных масс исполнили алимь, а так же местные духовные лидеры. Хаджи-Ибрагим из сел. Урада Гидатлинского общества, лично от себя и гидатлинского общества послал обществу Карата следующее письмо: «нам стыдно перед Аллахом и людьми, стыдно находиться со своими женами и детьми после разговора с нашим высоким гостем Каплан-Гиреем. Как нам не впасть в стыд перед Аллахом и людьми, если наш гость, прибыв к нам, предпринимает все усилия для нашего спасения от врагов, стоящих у наших ворот. Имеем ли мы право в столь тревожное время отсиживаться по своим домам? Или мы уже не мужчины? Каждый, кто это известие получил, обязан выступить. Мы выступили! Мы ждем вас, надеемся и верим, что вы последуете нашему примеру» [8; С. 19].

Это время армия захватчиков двигалась к Кази-Кумуху, уничтожая и руша все на своем пути. Несмотря на неотступное, самоотверженное безысходное сопротивление дагестанских горцев в борьбе за свою неза-

висимость и свободу, полчища Надир-шаха были близки к своей цели. Остановить натиск врага горцам было не под силу. В начале августа 1741 г. Надир-шах вошел в Кази-Кумухское ханство и потребовал от Сурхай-хана безропотной покорности [3; С. 149].

В этой безвыходной ситуации Сурхай-хан отправил письмо Надиру с предложением мира. Письмо это Надир-шах демонстративно порвал и ответил, что не желает тратить время и чернила на ответ, а повелевает посланцам передать своему хану: «Если Сурхай действительно желает мира, то он, Надир-шах, подпишет его в Кази-Кумухе на груди супруги казикумухского хана» [3; С. 150]. Население Дагестана начало готовиться к битве с кызылбашами. Над чем Надир насмеялся и послал письмо к Сурхай-хану, как бы в издевку, с предложением «мира». Это Сурхай-хан воспринял мучительно и в озлобленном состоянии убил посланника шаха. В ожесточенном сражении население Кази-Кумуха было разбито и разгромлено. Сам Сурхай-хан попал в плен к Надиру и проявил ему смиренность. Вслед за ним покорность выразили шаху уцмий и шамхал [3; С. 150].

Смиренность Надир-шаху не проявили два сына Сурхай-хана — Муртазали и Магомедхан, а также их приверженцы, снаряженное ими войско из 5 тыс. человек, аварские вольные общества и Аварское нуцальство. «Пока Авария оставалась независимой, ключ к Дагестану оставался вне досягаемости Надир-шаха» [3; С. 152].

В это время, сыновья Сурхай-хана Муртазали и Магомедхан со своим и с присоединившимся к ним конным отрядом даргинцев [10; С. 147] направились к союзу сельских обществ Андалал [3; С. 152], чтобы подготовиться к новому сражению.

Слух о прибытии сыновей Сурхай-хана «разнеслась в Андалале с быстротой молнии. Во все села поскакали конные с приглашением на борьбу» [10; С. 149]. Горцы начали оживленно вести подготовку к новой битве и действовали при этом очень осмотрительно и осторожно, чтобы враг не отведал об этом ничего. А Надир-шах тем временем, не располагав этими сведениями, довольный своими военными успехами, рассчитывал на то, что все остальные дагестанцы сами придут к нему, выражая ему покорность [3; С. 153].

Дагестанские горцы приступили к партизанской войне с отрядами кызылбашей. Горцы участвовали в ночных внезапных нападениях на каджарские отряды, сопровождаемые грабежами, разбоями и угонами скота и продовольствия.

Последние события и неприятные вести из Аварии, которые дошли до Надира, поторопили его выступить

походом из Кази-Кумуха. В начале сентября 1741 г. Надир-шах дал приказ своему отряду под руководством Латиф-Али-хана и Гайдар-бека двинуться в Аварию по дороге, которое ведет через Аймакинское ущелье. В его планах было таким образом окружить Аварию, потом разгромить по частям и истребить горцев [3; С. 15]. Горцам удалось раскусить замысловатую тактику Надир-шаха и начали действовать решительно и стойко. Горцы, провернув засаду, разбили 20-тысячное войско Хасбулат-шамхала и Латиф-Али-хана и были полностью уничтожены [15]. Остатки войск Надир-шаха обратились в беспорядочное бегство, преследуемые горцами.

Надир-шах не положил конец на этом своим военным действиям и принял решение 12 сентября 1741 г., возглавив основной военный отряд с численностью более 52 тыс. войск [3; С. 153], тронуться из Кази-Кумуха в сторону Андалала. Ведая этой информацией, Муртазали, надеясь на помощь нуцальства, отправился в Хунзах, где его Магомед-нуцал встретил высоким почетом и заявил: «Раз шах не хочет по-хорошему освободить Лакию, мы заставим его это сделать». Нуцал Аварии предоставил Муртазали отряд под командованием своего сына. Таким образом, возложив большие надежды на аварского хана, Муртазали покинул Аварию. В сказании говорится, что тухумы Дайтилал и Угузилал проявили большую охоту объединиться и сформировать ополчение для решающего сражения у сел. Согратль [11; С. 153].

Огромная армия Надир-шаха, потратив 15 дней в пути, с тяжелыми препятствиями, добралась до Андалала. Надир-шах как месту своего расположения отдал предпочтение горе Турчидаг, а основные силы расставил на «Турчи» [5; С. 153]. По приказу Надир-шаха войсковое соединение тронулось вперед к решающему сражению с горцами [3; С. 157].

Как мы видим, каджары к решающему сражению готовились уже давно. Во все концы Дагестана были отправлены гонцы с призывами, «зовущую на войну прославленных героев. Кто хочет победы над врагом отчизны, тот пусть прибудет в долину Согратля [3; С. 153]» Обеспокоенные этой тревожной вестью, народы многонационального Дагестана сплотились для победы над врагом [3; С. 157]. Колоссальную работу по единению дагестанских народов проделали местное духовенство и алимы. В поучениях, наставлениях духовных деятелей, обращенных к горцам, призывали население к священной войне против Надир-шаха. Вот что пишет Ибрагим-Гаджи чарадинцам: «До каких пор вы будете осторожничать и не выйдете врагу навстречу. Вы что, думаете, что вас оставят спать в своих постелях, если кызылбаши завойуют остальной Дагестан. Если у вас хоть зерно совести, то выходите и спешите...и передайте наш призыв окружающим». Подобными были обращения и «гумбетовцам,

ботлихцам и ансалтинцам, багулалам, каралал, ахваццам, гидатлинцам [3; С. 163]».

До начала решающего сражения представители горцев, чтобы не допустить кровопролития, к Надир-шаху отправили парламентариев предложением мира. Шах убил всех членов делегации, что еще сильнее разозлило дагестанцев. Тревожная весть быстро дошла до Согратля и горцы приняли решение «будем воевать и уничтожим вторгшегося врага [10; С. 41]. Горцы запланировали заранее, чтобы вечером накануне сражения подкрасться к стоянке шахских войск, убить часовых, порезать у лошадей сухожилия, а большую часть оставшихся лошадей угнали в лагерь [9; С. 61]. Таким образом, Надир-шах из своей неосмотрительности и опрометчивости потерял значительное число лошадей, а прекратить военные действия тоже не мог, так как было положено начало сражению. Надир-шах и его ближайшее окружение были уверены, что горцы не в силах сопротивляться сильному натиску со стороны многочисленных воинов шаха.

Легенда гласит о том, как накануне сражения Надир-шах послал своего воина к дагестанским горцам с меркой пшена. Это действие шаха говорило о величии иранской армии, что войско шаха так же многочисленно, сколько зерен в мерке и понапрасну они ведут сопротивление. Горцы, в свою очередь, мерку с зерном вернули вместе с общипанным несъеденным петухом, который на глазах жестокого завоевателя в одно мгновение склевал пшено, таким же образом и население Дагестана уничтожит и разнесет бесчисленное войско шаха [11]. Армия иранцев не последовала трезвому совету горцев и вступила в бой. Начался решительный и самый важный бой. Изначально, в ходе вооруженных боев горцев с кызылбаши, гласит легенда, богатыри гор одерживали победу. Вслед за этим, армии встретились на поле беспощадного, безжалостного и кровопролитного боя. В этой битве горцы сражались героически и самоотверженно. Со всех сторон горцы налетели на каджаров, причиняя им чувственные удары. Несмотря на все эти старания горцев, на пятый день сражения у многочисленного войска персов получилось отжать горцев у селения Обох, «войти в селение Мегеб и подойти к селению Согратль [5; С. 113].

Горское население всеми силами героически и самоотверженно вели оборону селения Согратль. Они кое-как задерживали продвижение ожесточенных персов вперед. Но в некоторых местах каджарам удавалось прорывать героическую оборону горцев. Горцы оказались в трагической обстановке. Молва о сложившейся ситуации и о горести горцев с невиданной скоростью пронеслась по ближайшим селам Андалала. В напряженный и тяжелый для горцев момент, неясно, по чьей инициативе и под чьим командованием, собрались женщины

с ближайших аулов и хуторов вооруженные, чем попало, и с таким натиском обрушились на каджаров. Это привело в растерянность иранцев от неожиданности и внезапности, поэтому они были оттеснены [3; С. 169]. Это событие оживило горцев и послужило основанием для начала нового сражения. От нанесенных сильных ударов дагестанцев иранцы начали отходить.

Было решено приостановить вечером бой, чтобы на следующий день приступить с новой свежей силой. За одну эту ночь горцы приняли, а затем и осуществили свежий замысловатый план. Дагестанцы решили переодеть женщин в мужское одеяние, вооружили и поставили их впереди основных отрядов. Не ведая ничего об этом плане, каджары главные свои боевые силы устремили именно на них. Отряд переодетых в мужскую одежду женщин начал отступать, а когда персы достигли определенной границы, горцы обрушились на них с тыла и нанесли сокрушительный удар, который разгромил и уничтожил отряды каджаров. Непобедимая и величественная армия шаха, до этого таких поражений не знавшая, начала отступать. Ни разу не проигравшее войско Надира было разгромлено целиком и полностью. Хаотично разлетелись в разные стороны и остатки его армии. Сам Надир-шах решил отправиться в Дербент через Кюри, забравши при этом с собой Сурхай-хана.

Жуткое поражение в Андалале повлияло на дальнейшие методы и способы достижения намеченной цели Надира по отношению горцев. Он решил уже расположить и склонить в свою сторону предводителей гор деньгами, подарками и всякими обещаниями. Хан Аварии, Муртазали Сурхай, мехтулинский хан, уцмий Кайтага и др. владельцы не приняли предложение Надира. Надир от аварского хана получил письмо: «Ты упрекаешь меня в том, что я не явился к тебе на поклон. Я воздержался от этого потому, что ожидал твоего прибытия к себе, чтобы принять и проводить по нашему горскому обычаю. Я слышал, что между тобою и нашими пастухами произошла драка. Уверяю тебе, что наши добрые воины не участвовали в этом и я не мог бы допустить этого, ибо драться с пастушьим сыном (намек на незнатное происхождение Надира) подобает лишь пастухам. Именно поэтому, увидев, что в руках наших пастухов огромное количество «персидских баб», плешивых верблюдов, мулл, лошадей и драгоценностей, наши добрые воины обвиняют меня в том, что им ничего не досталось. Для чего ты пришел к нам в горы? Я советую тебе идти скорее назад в Иран и больше не приходи к нам, а то мы пошлем тебя в пекло, чтобы ты смог там найти своего брата (намек на убитого Ибрагим-хана). Правда мы слышали о твоих великих делах и вначале опасались тебя. Но твоя слава миновала. Теперь тебе самому видно, что не такой страшный ты, чтобы нельзя было справиться с тобой» [7; С. 364].

Турецкое правительство стремилось к обессиливанию державы Надира-шаха и с этой целью помогало дагестанским горцам в борьбе с Надира-шахом, чтобы тот развязал военные действия на территории Дагестана. Не напрасно, в 1744 г. турецкий султан отправил в Дагестан полным-полно «сокровищ» для правителя Цахура, кайтагскому уцмию, мехтулинскому владельцу Ахмедхану и хунзахскому Мухаммад-нуцалу, сыну Умма-нуцала. Все перечисленные правители получили эти дорогие и богатые подарки [6; С. 89–90]. Летом в 1744 г. аварский Мухаммад-нуцал, голодинцы, уцмий Кайтага Ахмадхан, Казикумухский Мухаммад-хан, сын Сурхая получили письма из столицы Турции, в которых было сказано о безвыходной и критической ситуации Надира-шаха и призывали всех дагестанских владельцев убивать каджаров «где бы их ни встретили» [6; С. 87–89].

В письме приводились подтверждения и доводы безжалостной войны с Ираном, что «Надир-шах и его войска не верны четырем мазхабам и религии ислам», т.е. задувались религиозные конфликты между дагестанцами-суннитами и иранцами-шиитами [6; С. 90]. А Турция, натравляя дагестанцев к деятельной борьбе с иранцами, извлекала из этой ситуации личные интересы.

Получается, что только Надир-шах не предпринимал и не делал для покорения дагестанских горцев, но не получалось ни чего. Кроме того, в одном из генеральных сражений в долине Андалал сплоченные горцы сокрушили и разбили наголову войска шаха. Видимо, этого было для Надира не достаточно и было предпринято несколько попыток своими неоднократными вторжениями покорить горцев, но все было безрезультатно. Весной 1747 г. Надир-шах был убит. Турция решила взять под свой личный контроль сложившуюся ситуацию. Порты, видимо, даже ожидала такого поворота событий, как пишет османский историк Джевет-паша, «задумано было даже овладеть Дагестаном» [4; С. 87–89]. Для Правительства России было не выгодно тот факт, что Кавказ может оказаться в руках Османской империи. Русское командование на Северном Кавказе получило указание, чтобы дагестанских горцев «от всего охранять, а самому их ни в чем не отягощать, принимать и обходиться ласково и умеренно».

Следовательно, после поражения в войне с Россией, в 1774 г. Турецким правительством был подписан Кючук-Кайнарджинский мирный договор. Он был подписан на выгодных и подходящих для России условиях. Кроме того Кючук-Кайнарджинский мирный договор имел немаловажное, существенное значение и для населения Кавказа. Этот мир, в первую очередь, подорвал авторитет турецкого султана, послужило основанием для начала освободительной борьбы на Кавказе, ослабил влияние и воздействие Порты на исламский мир Кавказа. Мест-

ные феодальные владетели Дагестана все чаще начали обращаться к русскому правительству с желаниями и с просьбами о принятии в подданство России. Но и без того сложное международное положение еще более не усугублять, официально формальное признание в покровительстве русское правительство не предоставило.

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее, что первым примером массового единства, дружбы и взаимной поддержки народов Дагестана против ино-

земных завоевателей стала самоотверженная борьба против нашествий Надир-шаха, завершившаяся его сокрушительным поражением. Победа объединенных сил дагестанского народа над прославленными воинами шаха, имела высокое международное значение. В связи с тем, народы Дагестана, продемонстрировали не только единство, героизм и упорство, но и сделали политически верный внешнеполитический выбор — ориентацию на Россию, что не затрудняло качественный сдвиг в развитии русско-дагестанских и российско-кавказских отношений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алкадари Г. Э. Асари-Дагестан. — Махачкала, 1929. — с. 74
2. Бутков П. материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 гг. ч. II. — Спб, 1869. — с. 256.
3. Гаджиев В. Г. Разгром Надир-шаха в Дагестане. Махачкала, 1996. — с. 155
4. Джевдет-паша. Описание событий в Грузии и Черкесии по отношению к Османской империи от 1192 по 1202 г.х. (1778–1788г.х.) — РА. 1889, кн. 1, с. 372.
5. Из истории памятных записей // Восточные источники по истории Дагестана. — Махачкала, 1980. — с. 113
6. История войн закавказских аварцев. Подготовлена к изданию Айтберовым Т. М. — Махачкала, 1996 (на аварском языке) — с. 89–90.
7. История Дагестана. — М., 1967. — с. 364
8. Каяев И. А. Разгром Надир-шаха в Дагестане // Наш Дагестан. № 161. 1992. — с. 19.
9. Магомедов Р. М. Легенды и факты о Дагестане. — Махачкала, 1962. — с. 61.
10. Магомедов Р. М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII–нач. XIX в. — Махачкала. 1957. — с. 321.
11. Полевой материал за 1993 г. в Хунзахском районе.
12. Тамай А. И. Провал захватнических планов Надир-шаха в Дагестане. // Рук. фонд ИИЯЛ, ф. 3. оп. 1 д. 1746 л. 26

© Казамбиева Патимат Магомедхабибовна (patimat-kazambieva@yandex.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Дагестанский государственный педагогический университет